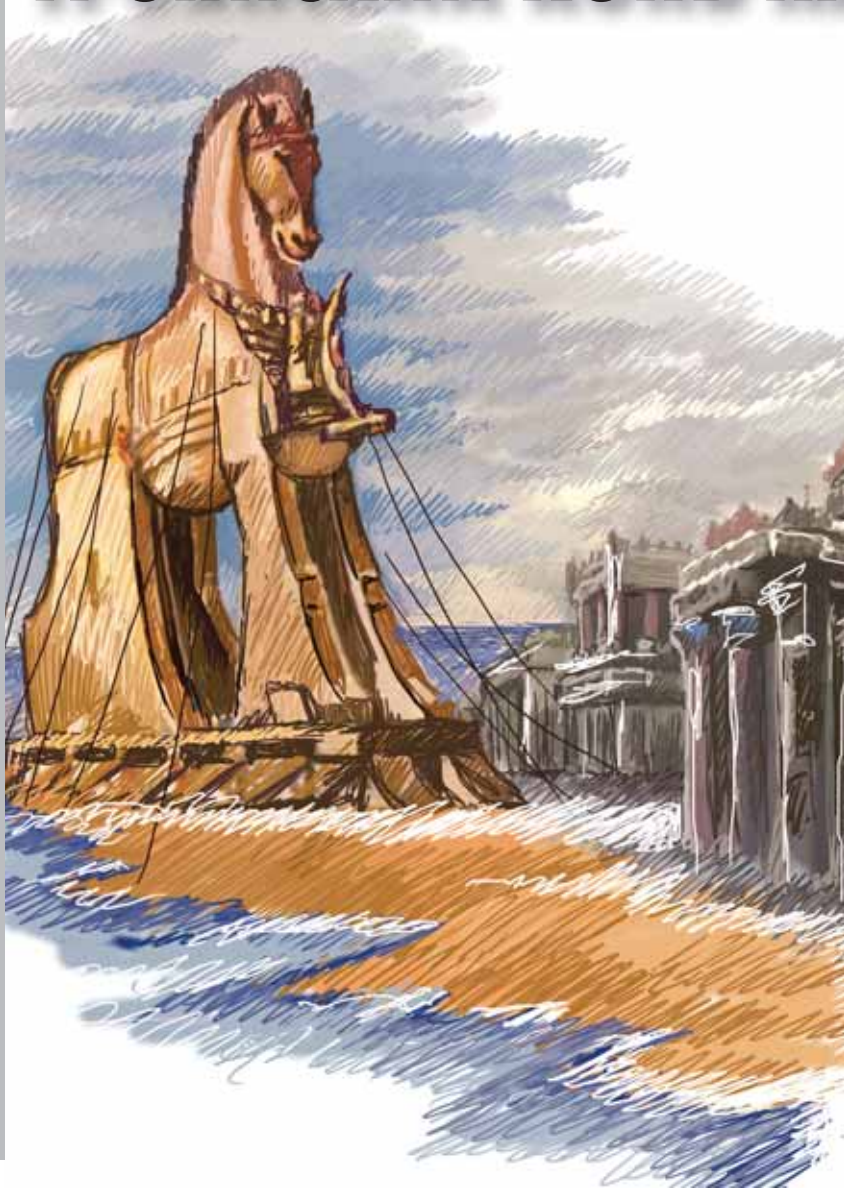


ТРОЯНСКИЙ КОНЬ НА КАСПИИ?



ТАГИ ТАГИЕВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Транскаспийский газопровод, о строительстве которого все активнее говорят не только в Туркменистане, но и по обе стороны Атлантики, обещает стать в ближайшие годы одной из самых острых проблем региона. Проблема все та же: статус Каспия и отсутствие правовой базы для прокладки подводного газопровода, несмотря на лоббирование проекта Брюсселем и Вашингтоном, Баку и Ашхабадом. Без сомнения, закатываемый на Каспий — на словах и на деле — «тroyанский конь» угрожает национальным интересам России, встречая ее сопротивление, прямо поддерживаемое Ираном и неявно — Китаем, Индией, Пакистаном, с тем чтобы туркменский газ остался в Азии. Пахнет жареным, правда, пока не до той степени, чтобы кого-то «принудить к миру»...

В прошлом номере (см. «Кто поступит своими каспийскими принципами?», НГВ #23-24/2010) «Вертикаль» сделала предположение, что «если конфликты интересов не удастся решить на основе консенсуса, то лучшим статусом Каспия в ближайшие годы может оказаться статус-кво».

Оказалось, что с этим согласны далеко не все. Подготовка к противостоянию на Каспии идет полным ходом. Вспомним, что еще на Третьем саммите глав прикаспийских государств (18 но-

ября 2010 года, Баку) президент Туркменистана Г.Бердымухамедов сделал «принципиальную» политическую заявку на строительство транскаспийского газопровода: консенсус для этого не нужен, нужно лишь «согласие только тех сторон, через участки дна которых будет построен такой трубопровод».

Право на Каспий

Казалось бы, такое заявление о праве Ашхабада (и Баку) самим решать, быть или не быть газо-

проводу, говорит лишь о желаниях Туркмении (и Ко), но никак не о праве игнорировать мнение по этому вопросу хотя бы одного из прикаспийских государств. Поскольку, как предполагалось, правовую уязвимость проекта понимают все, в том числе Туркмения, Азербайджан, США и ЕС. Но понимать — одно, продвигать свою линию — другое.

Своего взгляда на направление продвижения не скрывает и Ричард Морнингстар, спецпредставитель США по вопросам энергетики Евразии: «Мы всегда

придерживались именно этой точки зрения — транскаспийский газопровод будет проходить по территориальным водам Азербайджана и Туркмении, так что только эти два государства должны решать судьбу проекта».

Дальше — больше. В Брюсселе уже активно работает комиссия ЕС, цель которой — создание «европейской корпорации по развитию Каспия» — оптового покупателя туркменского газа для всей Европы с разработкой транзитных соглашений.

В Баку и Ашхабаде обсуждают размеры транзитных кавказских тарифов — Азербайджан хочет получить побольше, Туркмения дать поменьше. В принципе решен и вопрос о новом газопроводе Азербайджан–Грузия для транзита туркменского газа, хотя официально он предназначен для газа Фазы-2 азербайджанского проекта Шах-Дениз — его за \$3 млрд собирается строить британская BP Azerbaijan.

Читатель вправе спросить, а как же рассматривать заявление того же Г.Бердымухамедова о том, что «Туркменистан твердо придерживается той позиции, что акватория Каспийского моря ограничивается на внутренние воды, территориальное море и общее водное пространство»?

Разве и президент, и спецпредставитель не в курсе того, что на Каспии нет национальных секторов, а территориальные воды Азербайджана и Туркмении (если прикаспийскими государствами будет подписано соответствующее соглашение) в лучшем случае составят по 25 морских миль с каждой стороны из необходимых трассе газопровода примерно 215 миль? А у общего моря — пять хозяев, а не два?

Разумеется, в курсе. Но если нельзя, но очень хочется, то можно? Почему нет? Другое дело, что об этом кто-то говорит прямо, а кто-то уклончиво. Например, в Баку, дабы не дразнить российских гусей, заходят «с другого фланга» — дескать, экономически и политически России выгоднее видеть небольшие, объемом 6–10 млрд м³ в год, партии туркменского газа на европейском рынке и потому-де Москва может

державно позволить Туркмении и Азербайджану иметь свой транскаспийский газопровод, а не загонять правовыми аспектами своих соседей в угол.

Конюхи...

Итак, Ашхабад, Баку, Вашингтон и Брюссель очень-очень хотят совместными усилиями проложить транскаспийский путь туркменскому газу в Европу, и у каждого на то свои национальные вклады и причины.

По части «вклада» Ашхабад готов вложиться газом, Баку — кораблями-трубоукладчиками и другими вспомогательными судами, а также транзитной инфраструктурой, Вашингтон и Брюссель — инвестициями и политической поддержкой.

По части «причин» Ашхабаду нужен газовый мост в Европу, чтобы на европейском рынке заработать на каждой 1000 м³ туркменского газа заметно больше, чем в Китае, Иране или даже Пакистане–Индии, куда должна протянуться от газовых залежей Туркмении трансасиатская магистраль на 33 млрд м³ газа в год.

Туркменский «бонус» к высокой европейской цене за газ — это рост «мирового политического имиджа» Ашхабада. Это возможность, имея трубопроводные выходы на европейский и азиатский рынки сбыта, играть на повышение газовых цен в Азии. Это, наконец, моральное удовлетворение — утерла маленькая Туркмения нос большой России.

«Утирать нос», как заявил в ноябре 2010 года вице-премьер Баймурад Ходжамухамедов, Туркмения намерена поставками в Европу 40 млрд м³ газа в год. Для этого, кстати, потребуются не одна транскаспийская магистраль, а две. Дальше, вкратив подводного «Трояна» на Каспий, можно будет проложить вторые и третьи, увеличив газовый экспорт Туркмении в Европу до 60–80 млрд м³ газа в год.

Для Азербайджана транзит туркменского газа — новый источник доходов (тарифных) и шанс стать «региональным энергетическим центром». В Баку,

правда, не хотят дразнить Москву и поэтому даже новый газопровод, предназначенный для туркменского газа, на всякий случай прикрывают фиговым листком Фазы-2 Шах-Дениза.

Фиговым потому, что Фазы-1 и 2 Шах-Дениза будут способны

Г.Бердымухамедов: строительство транскаспийского газопровода консенсуса не требует, нужно лишь согласие только тех сторон, через участки дна которых будет построен такой трубопровод

дать (после 2020 года) Азербайджану экспортные 20–22 млрд м³ газа, для транспортировки которых на Запад достаточно одного Южно-Кавказского трубопровода (диаметр труб — 42 дюйма, при установке новых компрессоров пропускная способность ЮКТ может быть увеличена с нынешних

Р.Морнингстар: транскаспийский газопровод будет проходить по территориальным водам Азербайджана и Туркмении, так что только эти два государства должны решать судьбу проекта

8 млрд м³ до 22–25 млрд м³ газа в год).

Для ЕС и США, по официальным заявлениям, это всего лишь «диверсификация газовых поставок в Европу», это источник сырья для проектируемого газопровода Nabucco (31 млрд м³ газа в год).

Ашхабад, Баку, Вашингтон и Брюссель очень бы хотели совместными усилиями проложить транскаспийский путь туркменскому газу в Европу, и у каждого на то свои веские причины

Но есть еще ряд причин, о которых предпочитают умалчивать, но по которым ЕС и США активно стремятся «подключиться» к газовому «резервуару» Туркмении.

Причина первая — с помощью туркменского газа ЕС и США надеются потеснить Россию на газовом рынке Европы, снизив для начала на 10–40 млрд м³ газа в год российское энергетическое влияние в Старом Свете и уменьшив, в конечном счете, доходы РФ от экспорта газа. То есть туркменский газ на евторынке должен ослабить Россию экономически.

Разумеется, ЕС прогнозирует рост потребления газа в Европе

В силу сырьевого характера экономики есть свои резоны противодействовать этим планам и у России: нам не с руки десятки конкурентных миллиардов кубов туркменского газа на рынках ЕС

(к 2020 году — до 700 млрд м³ газа в год), который, возможно, смягчит для России негативный эффект появления на евторынке туркменского конкурента. Однако ЕС прогнозирует также повышение к 2020 году в энергобалансе Европы доли возобновляемых источников до 20%, а увеличение уровня энергоэффективности на 20%. Если добавить к этому раскладу 10–40 млрд м³ туркменского газа в год, возникает хороший вопрос: сколько потеряет в ре-

годовой экспортный минус в 18,6%. В долларовом эквиваленте этот минус составит от \$12 млрд и выше в год.

Причина вторая — транскаспийские трубы, построенные на западные средства, необходимо будет «защищать от террористов». Для этого потребуется очередная военно-морской «Каспийский страж» (для создания «стража №1» Вашингтон уже выделил Азербайджану и Казахстану \$130 млн), укомплектованный, как и персонал двух радиолокационных станций на юге и севере Азербайджана, инструкторами-шпионами.

Причина третья — с помощью туркменского газа, оказавшегося в Европе, ЕС и США могут создать определенные энергетические сложности для своего главного экономического конкурента — Китая. По прогнозам, к 2020 году его потребности в газе могут составить 200 млрд м³, из которых 40–60 млрд м³ должен составить туркменский газ.

При этом в том же 2020 году прогнозируются экспортные газовые поставки Туркмении в Иран (20 млрд м³), Россию (до 40 млрд м³), Пакистан и Индию (до 33 млрд м³), в Европу (до 40 млрд м³). Разумеется, это лишь прогнозы. Но если они где-то рядом с истиной, получается, что к 2020 году экспортный потенциал Туркменистана должен вырасти до 190 млрд м³.

По оптимистичным же прогнозам Ашхабада, Туркмения только к 2030 году сможет предложить около 180 млрд м³ газа. Учитывая, что Китай платит за туркменский газ самую низкую цену, транскаспийский газопровод способен создать условия для существенного поднятия Туркменией цены на свой газ. В любом случае транскаспийские 40 млрд м³ газа в год для Европы — это негатив для китайской экономики, остро конкурирующей с экономиками ЕС и США.

А что Россия?

Что может сделать Россия, если США, ЕС, Туркмения и Азербайджан начнут строительство транскаспийского газопровода до

определения правового статуса Каспия?

Вряд ли развитие ситуации в этом направлении может напомнить «индо-пакистанский инцидент», даже смутно. Не в счет и «морское сражение» Ирана и Азербайджана за южный Каспий июля 2001 года, выигранное Тегераном без единого выстрела, хотя на Востоке умеют правильно реагировать на силу.

И это даже не «принуждение Грузии к миру». Даже, несмотря на наращивание Баку своих ВМС, пусть и в «зеленой пограничной форме»: как заявил недавно начальник пограничной службы Азербайджана генерал-лейтенант Эльчин Гулиев, средства, выделенные государством на защиту морских границ республики, увеличены правительством в 20 раз.

Даже, несмотря на развертывание Россией в Дагестане (на господствующих высотах близ городов Каспийск и Избербаш) отдельного берегового ракетного дивизиона Каспийской флотилии (КФ), вооруженного противокорабельными ракетами типа «Бал». А также на передислокацию из Астрахани на военно-морские базы, расположенные в районах Махачкалы и Каспийска, всех ракетных катеров КФ поближе к зоне появления «тройного коня».

Каспийский «Троян» — это вряд ли еще одна пешка очередного антироссийского гамбита, позволяющего прощупать решимость Москвы защищать свои национальные интересы. Чтобы дать адекватный ответ, у России есть все необходимое — и каспийское право, и ракетные катера, и явная или молчаливая поддержка со стороны Китая, Индии, Пакистана, Ирана, заинтересованных в том, чтобы туркменский газ оставался на азиатском рынке.

Дело за «малым» — политическим решением. Но военным и начатым именно Россией оно, полагаем, не будет. Каспий, скорее, будут судить... Долго. Что возвращает нас к мысли о том, что нынешний статус Каспия — особый, отличающийся от Черного, например, моря с его «потоками», — не так уж и плох... 